

Главный протокол - это люди

Гейдар Алиев был требовательным руководителем и одновременно человеком тонкой душевной организации

Профессор кафедры травматологии и ортопедии Азербайджанского медицинского университета Эльдар Абасов родом из Западного Азербайджана. Окончив с золотой медалью среднюю школу, он покинул родную зангезурскую деревню в 70-е годы прошлого века и приехал в Баку для учебы в медицинском вузе. Тогда юноша и представить себе не мог, какую яркую научную и врачебную жизнь уготовила ему судьба.

Галия АЛИЕВА,
«Бакинский рабочий»

Одним из самых значимых событий своей жизни доктор Абасов считает судьбоносную встречу с нашим общенациональным лидером Гейдаром Алиевым. Было это в середине XX века, когда старшего лаборанта кафедры, на которой он работает по сей день, по инициативе Первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана отправили в Москву, в НИИ ревматологии АМН СССР - совершенствовать свои знания и пройти специализацию по артрологии.

Своими воспоминаниями о той эпохе и той жизни, в которой был выдающийся государственный и политический деятель Гейдар Алиев, профессор Эльдар Абасов рассказывает нашему корреспонденту.

- Моя первая встреча с нашим великим лидером произошла в начале 70-х, - рассказывает профессор Абасов. - В 1968 году я поступил на первый курс лечфака, а через год Гейдар Алиев возглавил республику. Все годы учебы я жил в Баку и видел его созидательную деятельность, она прошла перед нашими глазами. Все мы были свидетелями и очевидцами тех грандиозных свершений, которые этот человек буквально обрушил на нашу республику.

На тот момент я, выпускник-краснодипломник, уже всюду трудившийся старшим лаборантом в мединституте, узнал, что у Первого секретаря ЦК - проблемы с суставами и он поехал на лечение в Москву, в НИИ ревматологии АМН СССР, где московские врачи поинтересовались, неужели в Баку нет хороших ревматологов, что приходится приезжать в столицу Советского Союза.

- А у нас на самом деле их не было?

- Можно сказать, что не было. Ревматология в те годы в нашей республике была весьма отсталым звеном в системе отечественного здравоохранения. А поскольку Гейдар Алиев был особо чувствителен к кадровым вопросам, сразу же по возвращении из Москвы взялся за решение этого вопроса. Как всегда оперативно - это был его стиль. Он вызвал ми-

Доктор Эльдар Абасов:
Людей притягивали харизма Гейдара Алиева, его чувство юмора, уникальные черты характера, деловой стиль руководства

нистра здравоохранения и дал поручение в кратчайшие сроки найти подающих надежды молодых врачей и отправить их в союзный НИИ ревматологии на специализацию. Это как раз совпало с приказом министра здравоохранения СССР о создании в республиках, краях и областях ревматологических центров, которые занимались бы лечением заболеваний суставов на высоком профессиональном, научном уровне.

- И вы стали тем самым подающим надежды молодым доктором, которого отправили в Москву?

- Совершенно верно. Хотя на тот момент я и не задумывался ни о какой специализации, а собирался заниматься фундаментальной наукой - физиологией, эндокринологией, патфизиологией. Однако судьба распорядилась иначе, и я уехал в Москву вначале на шесть месяцев, потом научную командировку мне продлили еще на год. В Институте реаниматологии я поступил в целевую аспирантуру, защитил там кандидатскую диссертацию по оперативному лечению ревматоидного артрита и в Баку вернулся уже подготовленным специалистом. Я стал первым кандидатом медицинских наук по ревматологии, начал работать на своей кафедре уже не лаборантом, а ассистентом, потихоньку собирал команду молодых докторов, чтобы отправить в Москву на специализацию. И следующим шагом стало создание школы отечественной ревматологии. На ее открытие приехали восемь профессоров из НИИ ревматологии во главе с его директором академиком Валентиной Александровной Насоновой. Их очень тепло встречал Гейдар Алиев.

- Но вы к тому моменту еще не были знакомы с ним?

- Еще нет. Но я уже был включен в состав группы врачей, которых отправляли на учебу в докторантуру в Москву. И перед самым отъездом (уже были куплены билеты на поезд) - звонок из ЦК, на проводе - Зарифа ханым, просит срочно приехать к Гейдару Алиеву, у которого вновь обострилось заболевание суставов. Я очень волновался, но поехал, конечно, осмотрел, сделал назначение, а вечером уехал в докторантуру. Они могли бы, конечно, запретить выезд мне, единственному артрологу, кандидату наук, но не сделали этого. Зарифа ханым очень

заботилась о нем, очень его любила.

- Как вас встретил сам Первый секретарь?

- Очень доброжелательно - он вообще был очень простым в общении, расспрашивал о моих успехах, очень внимательно слушал. Ему было свойственно всегда очень внимательно, не перебивая, слушать собеседника, не создавая никакого напряжения. С ним было комфортно любому человеку, который с ним общался, - от пастуха до академика. Это я впоследствии много раз видел, когда встречался с ним, уже будучи врачом его команды, когда приходилось летать с ним в разные страны, участвовать в мероприятиях и т.д. Несмотря на жесткий стиль руководства, он был человеком тонкой душевной организации.

- После окончания докторантуры вы снова вернулись в Баку?

- Да, хотя очень хотел остаться в Москве, в Институте ревматологии мне предложили должность заведующего отделением. Это был 1986 год, и я уже защитил докторскую диссертацию по заболеваниям суставов неясной этиологии, лечению артритов коленного сустава. Но когда Гейдар Алиев узнал о моем желании остаться там, сказал как отрезал: молодые кадры мы готовим для нашей республики. И я вернулся в Баку.

- К тому времени Гейдар Алиевич был уже в Москве.

- Да, он уже занимал свой высокий пост в правительстве, был членом Политбюро, и мы, азербайджанские студенты и докторанты, видели, как любят его в России. Вспоминается такой случай: на одном из заседаний в Академии медицинских наук СССР он, курирующий многие сферы деятельности, в том числе и медицину выступал с докладом о задачах и недостатках в системе здравоохранения. После его выступления многие были просто уверены, что он - профессор медицины. Настолько глубоко он знал вопрос, который выставлялся на повестку.

Людей притягивали его харизма, чувство юмора, уникальные черты характера, деловой стиль руководства. И это тоже все прошло перед моими глазами, мы видели, как он поднял статус азербайджанцев в России, - до того нас воспринимали как торговцев с рынка, а с появлением в Политбюро и Совмине такого человека, как наш великий лидер, отношение

к нам в корне изменилось.

- Одной из черт его характера многие называют самообладание.

- Это правда. Помню, не прошло и недели после кончины незабвенной супруги, которую он пережил очень тяжело, а ему предстояло выступать в Кремлевском дворце съездов с обзорным докладом по экономике. Гейдар Алиев вышел на трибуну собранный, волевой, выступал в течение двух часов. Как всегда говорил четко, компетентно со знанием ситуации - он был экспертом в каждой области, с которой соприкасался.

- И ваши встречи с ним продолжались, когда он вернулся во второй раз к власти в Азербайджане?

- Да, болезнь не отпускала и мне приходилось регулярно консультировать и лечить его. Я по-прежнему работал на кафедре, стал уже профессором. В 1995 году мне, наконец, удалось осуществить свою заветную мечту - артрологический центр, создания которого я добивался долгие двадцать лет. Гейдар Алиев поручил это дело тогдашнему министру здравоохранения, и на морском побережье (Шихово) был открыт Республиканский научный артрологический центр, универсальное медучреждение, в котором были все звенья медицинской помощи - консервативное и операционное лечение, физиотерапия, бальнеология. Я стал его руководителем. В том же году мы провели Первый съезд ревматологов, на который приехали специалисты из других республик, в том числе и из союзного НИИ ревматологии. По их оценкам наш центр был просто уникальным. Однако, просуществовав десять лет, он закрылся.

- Вы были депутатом парламента первого созыва. И тоже по инициативе Гейдара Алиева?

- Да, и в Милли Меджлис меня рекомендовал наш Президент.

- В какие страны вы летали вместе с ним?

- В Германию, Турцию, Россию. Он и в самолете обсуждал с нами вопросы предстоящего визита.

- Пациентом он был послушным?

- Я бы не сказал. Когда я говорил ему, что как врач не рекомендую ему долго стоять на ногах, особенно в холодную погоду, что нужно соблюдать все врачебные рекомендации, придерживаться медицинского протокола он только улыбался («Все правильно ты, доктор, говоришь») и продолжал жить в своем ритме. А разве мог такой человек жить по-другому, жить по написанным кем-то правилам? Для него протоколом были люди, их нужды, чаяния. Это было важнее его собственного благополучия.

- Вы родом из Зангезура. Что вы помните о своей малой родине?

- Помню все: нашу деревню в Кафанском районе - живописное место с обилием родников, горных речушек, чистым воздухом. Нашел в Интернете по GPS, ничего не осталось от деревни, голое место, руины, пустыня. А ведь было порядка 50 азербайджанских сел, у нас был двухэтажный дом с замечательным садом. Мои деды-прадеды жили там с XVI века, примерно с 1590 года.

Спасибо нашему Президенту Ильхаму Алиеву, что дал надежду вернуться в Западный Азербайджан, поклониться могилам предков, увидеть место, где прошло счастливое детство. Мы верим нашему лидеру, который вернул нам наш Карабах, - он обязательно вернет нас на земли наших предков.